

Henry
FIELDING
1707–1754

Генри
ФИЛДИНГ

***История
Тома Джонса,
найденныша***

Роман

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ф 51

Перевод с английского Адриана Франковского

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Филдинг Г.

Ф 51 История Тома Джонса, найденыша : роман / Генри Филдинг ; пер. с англ. А. Франковского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 960 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-11799-0

Заглавный герой «Истории Тома Джонса, найденыша» (1749) английского прозаика и комедиографа Генри Филдинга — подкидыш и пария в доме состоятельного сквайра Олверти — из-за чужих козней и собственной опрометчивости оказывается изгнан из дому и вытолкнут на открытую дорогу жизненных странствий. Добрый сердцем, но не отличающийся благоразумием, Том, подобно Дон Кихоту, помогает слабым и обиженным, то и дело сам оказываясь побит, а в попутчики ему дан своего рода Санчо Панса — трусоватый и мечтающий повернуть назад цирюльник Партридж...

УДК 821.11.1
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-11799-0

© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

*Mores hominum multorum vidit*¹.

¹ Видел нравы многих людей (*лат.*).

**Достопочтенному Джорджу Литтлону, эсквайру
Лорду Уполномоченному Казначейства**

Сэр! Несмотря на то что просьба моя предпослать этому посвящению ваше имя встречала у вас постоянный отказ, я все же буду настаивать на своем праве искать вашего покровительства для настоящего произведения.

Вам, сэр, история эта обязана своим возникновением. Ваше пожелание впервые заронило во мне мысль о подобном сочинении. С тех пор прошло уже столько лет, что вы, быть может, позабыли про это обстоятельство, но ваши пожелания для меня закон, оставленное ими впечатление никогда не изгладится в моей памяти.

Кроме того, сэр, без вашего содействия история эта никогда не была бы закончена. Пусть вас не удивляют мои слова. Я не собираюсь навлекать на вас подозрение, будто вы сочинитель романов. Я хочу сказать только, что несколько обязан вам своим существованием в течение значительной части времени, затраченного на работу, — другое обстоятельство, о котором вам, может быть, необходимо напомнить, если вы так забывчивы, относительно некоторых ваших поступков; поступки эти, надеюсь, я всегда буду помнить лучше, чем вы.

Наконец, вам обязан я тем, что история моя появляется в своем настоящем виде. Если это произведение, как некоторым угодно было заметить, содержит более яркий образ подлинно доброжелательной души, чем те, что встречаются в литературе, то у кого же из знающих вас, у кого из ваших близких знакомых могут возникнуть сомнения, откуда эта доброжелательность списана? Свет, думаю, не польстит мне предположением, что я заимствовал ее у самого себя. Меня это не огорчает: кто же откажется признать, что два лица, послужившие мне образцом, иными словами, два лучших и достойнейших человека на свете — мои близкие и преданные друзья? Я мог бы этим удовлетвориться, однако мое тщеславие хочет присоединить к ним третьего — превосходнейше-

го и благороднейшего не только по своему званию, но и по всем своим общественным и личным качествам. Но в эту минуту, когда из груди моей вырывается благодарность герцогу Бедфордскому за его княжеские милости, вы мне простите, если я вам напомним, что вы первый рекомендовали меня вниманию моего благодетеля.

Да и какие у вас могут быть возражения против того, чтоб оказать мне честь, которой я добивался? Ведь вы так горячо хвалили книгу, что без стыда прочтете ваше имя перед посвящением. В самом деле, сэр, если сама книга не заставляет вас краснеть за ваши похвалы, то вам не может, не должно быть стыдно за то, что я здесь пишу. Я вовсе не обязан отказываться от своего права на ваше заступничество и покровительство из-за того, что вы похвалили мою книгу, ибо хоть я и признаю множество сделанных вами мне одолжений, но похвалу эту не отношу к их числу; в ней дружба, я убежден, не играет почти никакой роли, потому что она не может ни повлиять на ваше суждение, ни поколебать ваше беспристрастие. Враг в любое время добьется от вас похвалы, если он ее заслуживает, но друг, совершивший промах, может, самое большее, рассчитывать на ваше молчание или разве что на любезное снисхождение, если подвергнется слишком уж суровым нападкам.

Короче говоря, сэр, я подозреваю, что истинной причиной вашего отказа исполнить мою просьбу является не любовь к публичному восхвалению. Я заметил, что, подобно двум другим моим друзьям, вы с большой неохотой выслушиваете малейшее упоминание о ваших достоинствах; что, как говорит один великий поэт о подобных вам людях (он справедливо мог бы сказать это о всех троих), вы привыкли

Творить добро тайком, стыдась огласки.

Если люди этого склада стыдятся похвал еще больше, чем другие порицаний, то сколь справедливо должно быть ваше опасение доверить перу моему ваше имя! Ведь как устранился бы другой при нападении писателя, получившего от него столько оскорблений, сколько я получил от вас одолжений!

И разве страх порицания не возрастает соответственно размерам проступка, в котором мы сознаем себя виновными? Если, например, вся наша жизнь постоянно давала мате-

риал для сатиры, то как нам не трепетать, попавшись в руки раздраженного сатирика! Сколь же справедливым покажется, сэр, ваш страх передо мной, если применить все это к вашей скромности и вашему отвращению к панегирикам!

И все-таки вы должны были бы вознаградить мое честолюбие хотя бы потому, что я всегда предпочту угождение вашим желаниям потворству моим собственным. Ярким доказательством этого послужит настоящее обращение, в котором я решил следовать примеру всех пишущих посвящения и пишу не то, чего мой покровитель в действительности заслуживает, а то, что он прочтет с наибольшим удовольствием.

Поэтому без дальнейших предисловий преподношу вам труды нескольких лет моей жизни. Какие в них есть достоинства, вам уже известно. Если ваш благосклонный отзыв пробудил во мне некоторое уважение к ним, то этого нельзя приписать тщеславию: ведь я так же беспрекословно согласился бы с вашим мнением и в том случае, если бы оно было в пользу чьих-либо чужих произведений. Во всяком случае, могу сказать, что если бы я сознавал в моем произведении какой-либо существенный недостаток, то вы — последний, к кому я решился бы обратиться за покровительством для него.

Имя моего патрона, надеюсь, послужит каждому приступающему к этому произведению читателю порукой в том, что он не встретит на всем его протяжении ничего предосудительного в отношении религии и добродетели, ничего несовместимого со строжайшими правилами приличия, ничего такого, что могло бы оскорбить даже самые целомудренные взоры. Напротив, заявляю, что я искренне старался изобразить доброту и невинность в самом выгодном свете. Вам угодно думать, что эта честная цель мной достигнута; и, сказать правду, ее скорее всего можно достигнуть в книгах этого рода, ибо пример есть картина, на которой добродетель становится как бы предметом зрения и трогает нас идеей той красоты, которая, по утверждению Платона, заключена в ней в своей неприкрытой прелести.

Кроме раскрытия этой красоты ее на радость человечеству, я пытался привести в пользу добродетели довод более сильный, убеждая людей, что в их же собственных интересах стремиться к ней. С этой целью я показал, что никакие выгоды, достигнутые ценой преступления, не могут вознагра-

дить потерю душевного мира — неизменного спутника невинности и добродетели — и ни в малейшей степени не способны уравновесить зло тревоги и ужаса, поселяемых вместо них преступлением в наших сердцах. Я показал, что сами по себе эти выгоды обыкновенно ничего не стоят, а способы их достижения не только низменны и постыдны, но, в лучшем случае, ненадежны и всегда полны опасностей. Наконец, я всячески старался втолковать, что добродетель и невинность могут быть поставлены в опасное положение разве только опрометчивостью, которая одна лишь вовлекает их в ловушки, расставляемые обманом и подлостью, — назидание, над которым я трудился тем прилежнее, что усвоение его скорее всего может увенчаться успехом, так как, мне кажется, гораздо легче сделать добрых людей умными, чем дурных хорошими.

Для достижения этой цели я пустил в ход все остроумие и юмор, на какие я способен, насмешками стараясь отучить людей от их излюбленных безрассудств и пороков. Насколько я успел в этом благом начинании, предоставляю судить беспристрастному читателю, но обращаюсь к нему с двумя просьбами: во-первых, не искать в этом произведении совершенства и, во-вторых, отнестись снисходительно к некоторым частям его, если в них не окажется тех маленьких достоинств, каких, надеюсь, не лишены другие части.

Не буду больше задерживать вас, сэр. В самом деле, я сбился на предисловие, заявив, что буду писать посвящение. Но могло ли быть иначе? Я не осмеливаюсь восхвалять вас; и единственный известный мне способ избежать этого, когда я о вас думаю, — либо хранить полное молчание, либо направлять свои мысли на другой предмет.

Простите же мне все сказанное в этом послании не только без вашего согласия, но прямо вопреки ему, и разрешите мне по крайней мере публично заявить, что я, с величайшим почтением и благодарностью остаюсь, —

сэр,

глубоко вам обязанный,

покорнейший и нижайший слуга

Генри Филдинг

КНИГА ПЕРВАЯ,
которая содержит о рождении найденыша
столько сведений, сколько необходимо
для первоначального знакомства с ним читателя

ГЛАВА I

Введение в роман, или Список блюд на пиршестве

Писатель должен смотреть на себя не как на барина, устраивающего званый обед или даровое угощение, а как на содержателя харчевни, где всякого потчуют за деньги. В первом случае хозяин, как известно, угощает чем ему угодно, и хотя бы стол был не особенно вкусен или даже совсем не по вкусу гостям, они не должны находить в нем недостатки: напротив, благовоспитанность требует от них на словах одобрять и хвалить все, что им ни подадут. Совсем иначе дело обстоит с содержателем харчевни. Посетители, платящие за еду, хотят непременно получить что-нибудь по своему вкусу, как бы они ни были избалованы и разборчивы; и если какое-нибудь блюдо им не понравится, они без стеснения воспользуются своим правом критиковать, бранить и посылатьстряпню к черту.

И вот, чтобы избавить своих посетителей от столь неприятного разочарования, честные и благомыслящие хозяева ввели в употребление карту кушаний, которую каждый вошедший в заведение может немедленно прочесть и, ознакомившись таким образом с ожидающим его угощением, или остаться и ублажать себя тем, что для него приготовлено, или идти в другую столовую, более сообразную с его вкусами.

Так как мы не считаем зазорным позаимствоваться умом-разумом от всякого, кто способен поучить нас, то согласились последовать примеру этих честных кухмистеров и представить читателю не только общее меню всего нашего угощения, но также особые карты каждой перемены кушаний, которыми собираемся потчевать его в этом и следующих томах.

А заготовленная нами провизия является не чем иным, как *человеческой природой*. И я не думаю, чтобы рассудительный читатель, хотя бы и с самым избалованным вкусом, стал ворчать, придирааться или выражать недовольство тем, что я назвал только один предмет. Черепаха — как это известно из долгого опыта бристольскому олдермену, очень сведущему по части еды, — помимо отменных спинки и брюшка, содержит еще много разных съедобных частей; а просвещенный читатель не может не знать чудесного разнообразия человеческой природы, хотя она и обозначена здесь одним общим названием: скорее повар переберет все на свете сорта животной и растительной пищи, чем писатель исчерпает столь обширную тему.

Люди утонченные, боюсь, возразят, пожалуй, что это блюдо слишком простое и обыкновенное; ибо что же иное составляет предмет всех этих романов, повестей, пьес и поэм, которыми завалены прилавки? Много изысканных кушаний мог бы забраковать эпикурец, объявляя их обыкновенными и заурядными на том только основании, что где-нибудь в глухом переулке подается под таким же названием разная дрянь. В действительности настоящую природу так же трудно найти у писателей, как байоннскую ветчину или болонскую колбасу в лавках.

Вся суть — будем держаться нашей метафоры — в писательской кухне, ибо, как говорит мистер Попп:

Остро сказать — наряд к лицу надеть,
Живую мысль в слова облечь уметь.

То самое животное, которое за одни части своего мяса удостоивается чести быть поданным к столу герцога, нередко подвергается унижению за другие части, и иные его куски болтаются на веревке в самой последней городской лавчонке. В чем же тогда разница между пищей барина и привратника, которые едят одного и того же быка или телянка, как не в приправе, приготовлении, гарнире и сервировке? Вот почему одно блюдо возбуждает и разжигает самый вялый аппетит, а другое отталкивает и притупляет самый острый и сильный.

Подобным же образом высокие достоинства умственно-го угощения зависят не столько от темы, сколько от искус-

ства писателя выгодно подать ее. Как же будет порадован читатель, найдя, что в настоящем сочинении мы заботливо придерживались одного из первейших правил лучшего повара, какого только произвел нынешний век, а может быть, даже век Гелиогабала! Этот великий человек, как хорошо известно всем любителям полакомиться, подает сначала, на голодный желудок, простые кушанья, а потом, когда, по его предположениям, аппетит слабеет, восходит до самых пикантных соусов и пряностей. Так и мы предложим сначала человеческую природу свежему аппетиту нашего читателя в том простом и безыскусственном виде, в каком она встречается в деревне, а потом начнем и приправим ее всякими тонкими французскими и итальянскими специями притворства и пороков, которые изготавливаются при дворах и в городах. Мы не сомневаемся, что такими средствами можно поселить в читателе желание читать до бесконечности, вроде того как только что названный великий человек вызывал в иных людях охоту без конца поглощать еду.

Предпослав эти замечания, мы не будем больше томить голодом читателей, которым наше меню пришлось по вкусу, и немедленно угостим их первым блюдом нашей истории.

ГЛАВА II

Краткое описание сквайра Олверти и более обстоятельные сведения о мисс Бриджет Олверти, его сестре

В той части западной половины нашего королевства, которая обыкновенно называется Сомерсетшир, жил недавно, а может быть, и теперь еще живет, дворянин по фамилии Олверти, которого с полным правом можно было назвать баловнем Природы и Фортуны, ибо они, казалось, состязались, как бы пощеднее одарить его и облагодетельствовать. Из этого состязания Природа, на взгляд иных, вышла победительницей, оделив его множеством даров, тогда как в распоряжении Фортуны был один только дар, но, награждая им, она проявила такую расточительность, что, пожалуй, этот единственный дар покажется иному стоящим больше всех разнообразных благ, отпущенных ему Природой. От послед-

ней ему достались приятная внешность, здоровое телосложение, ясный ум и доброжелательное сердце; Фортуна же сделала его наследником одного из обширнейших поместий в графстве.

В молодости дворянин этот был женат на весьма достойной и красивой женщине, которую любил без памяти; от нее он имел троих детей, но все они умерли в младенчестве. Ему выпало также несчастье лет за пять до начала нашей повести похоронить и свою любимую жену. Как ни велика была утрата, он перенес ее как человек умный и с характером, хотя, должно признаться, часто толковал насчет этого немножко странно; так, порой от него можно было услышать, что он по-прежнему считает себя женатым и думает, что жена лишь немного опередила его в путешествии, которое и ему неизбежно придется, раньше или позже, совершить вслед за ней, и что он нисколько не сомневается встретиться с ней снова там, где уж никогда больше с ней не разлучится, — суждения, за которые одни из соседей отвергали в нем здравый смысл, другие — религиозные чувства, а третьи — искренность.

Теперь он жил большей частью в деревенской глуши, вместе с сестрой, которую нежно любил. Дама эта перешагнула уже за тридцать — возраст, в котором, по мнению злых, можно, уже не чинясь, называть себя старой девой. Она была из тех женщин, которых мы хвалим скорее за качества сердца, чем за красоту, а представительницы прекрасного пола называют обыкновенно порядочными женщинами: «Она, знаете, порядочная, во всех отношениях порядочная». И в самом деле, она так мало сожалела о недостатке красоты, что говорила об этом совершенстве, если красоту вообще можно назвать совершенством, не иначе как с презрением и часто благодарила Бога за то, что она не так красива, как мисс такая-то, которая, не будь у нее красоты, наверное, не натворила бы столько глупостей. Мисс Бриджет Олверти (как звали эту даму) весьма справедливо видела в обаятельной внешности женщины всего лишь ловушку и для нее самой, и для других, но, несмотря на личную безопасность, была все же крайне осмотрительна в своем поведении и до такой степени держалась настороже, словно ей были расставлены все ловушки, когда-либо угрожавшие прекрасному полу. Дей-

ствительно, я заметил, хотя это и может показаться читателю несуразным, что такого рода благоразумная осмотренность, подобно полицейским дозорам, исполняет свои обязанности тем ретивее, чем меньше опасность. Часто эта осмотренность постыдно и трусливо покидает первых красавиц, по которым мужчины томятся, вздыхают, чахнут и которым они расстилают все сети, какие только в их власти, и ни на шаг не отходит от тех высшего разбора женщин, к которым сильный пол относится с самым глубоким и благоговейным почтением и которых (должно быть, отчаиваясь в успехе) никогда не решается атаковать.

Читатель, прежде чем мы пойдем с тобой дальше, не мешает, мне кажется, предупредить тебя, что в продолжение этой повести я намерен при всяком удобном случае пускаться в отступления; и когда это делать — мне лучше знать, чем какому-либо жалкому критику. Вообще я покорнейше просил бы всех господ критиков заниматься своим делом и не соваться в дела или сочинения, которые их вовсе не касаются, ибо я не обращусь к их суду, пока они не представят доказательств своего права быть судьями.

ГЛАВА III

Странный случай, приключившийся с мистером Олверти по возвращении домой. Благопристойное поведение миссис Деборы Уилкинс с добавлением нескольких замечаний о незаконных детях

В предыдущей главе я сказал читателю, что мистер Олверти получил в наследство крупное состояние, что он имел доброе сердце и что у него не было детей. Многие, без сомнения, сделают отсюда вывод, что он жил, как подобает честному человеку: никому не был должен ни шиллинга, не брал того, что ему не принадлежало, имел открытый дом, радушно угощал соседей и благотворительствовал бедным, то есть тем, кто предпочитает работе попрошайничество, бросая им объедки со своего стола, построил богадельню и умер богачом.

Многое из этого он действительно сделал; но если бы он этим ограничился, то я предоставил бы ему самому увеко-

вечить свои заслуги на красивой мраморной доске, прибитой над входом в эту богадельню. Нет, предметом моей истории будут события гораздо более необыкновенные, иначе я только попусту потратил бы время на писание столь объемистого сочинения, и вы, мой рассудительный друг, могли бы с такой же пользой и удовольствием прогуляться по страницам книг, в шутку названных проказниками-авторами «Историей Англии».

Мистер Олверти целых три месяца провел в Лондоне по какому-то частному делу; не знаю, в чем оно состояло, но, очевидно, было важное, если так надолго задержало его вдали от дома, откуда в течение многих лет не отлучался даже на месяц. Он приехал домой поздно вечером и, наскоро поужинав с сестрой, ушел, очень усталый, в свою комнату. Там, простояв несколько минут на коленях — обычай, которого он не нарушал ни при каких обстоятельствах, — Олверти готовился уже лечь в постель, как вдруг, подняв одеяло, к крайнему своему изумлению, увидел на ней завернутого в грубое полотно ребенка, который крепко спал сладким сном. Несколько времени он стоял, пораженный этим зрелищем, но так как добрые чувства всегда брали в нем верх, то скоро проникся состраданием к лежавшему перед ним бедному малютке. Он позвонил и приказал немедленно разбудить и позвать пожилую служанку, и сам тем временем так залюбовался красотой невинности, которую всегда в живых красках являет зрелище спящего ребенка, что совсем позабыл о своем ночном туалете, когда в комнату вошла вызванная им матрона. А между тем она дала своему хозяину довольно времени для того, чтобы одеться, ибо из уважения к нему и ради приличия провела несколько минут перед зеркалом, приводя в порядок свою прическу, несмотря на то что лакей позвал ее с большой торопливостью и ее хозяин, может быть, умирал от удара или с ним случилось какое-нибудь другое несчастье.

Нет ничего удивительного, что женщину, столь требовательную к себе по части соблюдения приличий, шокирует малейшее несоблюдение их другими. Поэтому, едва только она отворила дверь и увидела своего хозяина стоявшим у постели со свечой в руке и в одной рубашке, как отскочила в величайшем испуге назад и, по всей вероятности, упала бы

в обморок, если бы Олверти не вспомнил в эту минуту, что он не одет, и не положил конец ее ужасу, попросив ее подождать за дверью, пока он накинет какое-нибудь платье и не будет больше смущать непорочные взоры миссис Деборы Уилкинс, которая, хотя ей шел пятьдесят второй год, божилась, что отроду не видела мужчины без верхнего платья. Насмешники и циники станут, пожалуй, издеваться над ее испугом; но читатели более серьезные, приняв в соображение ночное время и то, что ее подняли с постели и она застала своего хозяина в таком виде, вполне оправдают и одобряют ее поведение, разве только их восхищение будет немного умерено мыслью, что Дебора уже достигла той поры жизни, когда благоразумие обыкновенно не покидает девицы.

Когда Дебора вернулась в комнату и услышала от хозяйина о найденном ребенке, то была поражена еще больше, чем он, и не могла удержаться от восклицания, с выражением ужаса в голосе и во взгляде: «Батюшки, что ж теперь делать?»

Мистер Олверти ответил на это, что она должна позаботиться о ребенке, а утром он распорядится подыскать ему кормилицу.

— Слушаюсь, сударь! И я надеюсь, что ваша милость отдаст приказание арестовать шлюху-мать; это, наверно, какая-нибудь, что живет по соседству; то-то приятно будет поглядеть, как ее будут отправлять в исправительный дом и сечь на задке телеги! Этих негодных тварей как ни наказывай, все будет мало! Побожусь, что у нее не первый. Экое бесстыдство: подкинуть его вашей милости!

— Подкинуть его мне, Дебора? — удивился Олверти. — Не могу допустить, чтобы у нее было такое намерение. Мне кажется, она избрала этот путь просто из желания обеспечить своего ребенка, и я очень рад, что несчастная не сделала чего-нибудь хуже.

— Чего уж хуже, — воскликнула Дебора, — если такие негодницы взваливают свой грех на честного человека! Известно, ваша милость тут ни при чем, но свет всегда готов судить, и не раз честному человеку случалось прослыть отцом чужих детей. Если ваша милость возьмет заботы о ребенке на себя, это может заронить подозрения. Да и с какой стати вашей милости заботиться о младенце, которого обя-

зан взять на свое попечение приход? Что до меня, то будь еще это честно прижитое дитя, так куда ни шло, а к таким пащенкам, верьте слову, мне прикоснуться противно, я за людей их не считаю. Фу, как воняет! И запах-то у него не христианский! Если смею подать совет, то положила бы я его в корзину, унесла бы отсюда и оставила бы у дверей церковного старосты. Ночь хорошая, только ветрено немного и дождь идет; но если его закутать хорошенько да положить в теплую корзину, то два против одного, что проживет до утра, когда его найдут. Ну а не проживет, мы все-таки долг свой исполнили, позаботились о младенце... Да таким созданиям и лучше умереть невинными, чем расти и идти по стопам матерей, ведь от них ничего хорошего и ожидать нельзя.

Кое-какие выражения этой речи, по всей вероятности, вызвали бы неудовольствие у мистера Олверти, если бы он слушал Дебору внимательно, но он вложил в это время палец в ручку малютки, и нежное пожатие, как бы молившее его о помощи, было для него несравненно убедительнее красноречия Деборы, если бы даже она говорила в десять раз красноречивее. Он решительно приказал Деборе взять ребенка к себе на постель и распорядиться, чтобы кто-нибудь из служанок приготовил ему кашку и все прочее, на случай если тот проснется. Он велел также, чтобы рано утром для ребенка достали белье поопрятнее и принесли малютку к нему, как только он встанет.

Миссис Уилкинс была так понятлива и относилась с таким уважением к своему хозяину, в доме которого занимала превосходное место, что после его решительных приказаний все ее сомнения мгновенно рассеялись. Она взяла ребенка на руки без всякого видимого отвращения к незаконности его появления на свет и, назвав его премиленьким крошкой, ушла с ним в свою комнату.

А Олверти погрузился в тот сладкий сон, каким способно наслаждаться жаждущее добра сердце, когда оно испытало полное удовлетворение. Такой сон, наверно, приятнее снов, которые бывают после сытного ужина, и я постарался бы расписать его моему читателю обстоятельнее, если бы только знал, какой воздух ему посоветовать для возбуждения названной жажды.

ГЛАВА IV

Шее читателя угрожает опасность от головокружительного описания. Он благополучно ее минует.

Великая снисходительность мисс Бриджет Олверти

Готический архитектурный стиль не создавал ничего благороднее, чем дом мистера Олверти. Своим величественным видом он внушал зрителю уважение и мог потягаться с лучшими образцами греческой архитектуры. Внутренние его удобства не уступали солидной внешности.

Он стоял на юго-восточном склоне холма, ближе к подошве, чем к вершине, так что укрыт был с северо-востока рощей старых дубов, некруто поднимавшейся над ним на полмили, и все же достаточно высоко, чтобы любоваться восхитительным видом на открывавшуюся внизу долину.

От середины рощи к дому спускалась красивая лужайка, у вершины которой, из скалы, покрытой елями, бил роскошный ключ, образуя вечный каскад футов тридцать вышиной, падавший не по правильным уступам, но по беспорядочно раскиданным природой обломкам замшелых камней; достигнув таким образом подножия скалы, он уже с гораздо меньшей прытью змеился далее по кремнистому руслу и у подошвы холма, в четверти мили к югу от дома, впадал в озеро, которое было видно из всех комнат, расположенных по фасаду. Из этого озера, которое заполняло центр красивой равнины, убранной купами буков и вязов и служившей пастбищем для овец, вытекала река; на протяжении нескольких миль она извивалась среди восхитительных лугов и лесов и впадала наконец в море, замыкавшее горизонт своим широким рукавом, с островом посередине.

Направо от этой долины открывалась другая, не столь обширная, с разбросанными по ней селениями, и кончавшаяся увитой плющом башней и еще уцелевшей частью фасада старого разрушенного монастыря.

По левую руку открывался вид на прекрасный парк, раскинутый по очень неровной местности и приятно радовавший взгляд всем разнообразием, какое могут явить холмы, лужайки, деревья и воды, распланированные с удивительным изяществом не столько искусной рукой человека,

сколько самой природой. Дальше местность постепенно поднималась и переходила в гребень диких гор, вершины которых скрывались в облаках.

Было замечательное ясное майское утро, когда мистер Олверти вышел на террасу, и заря с каждой минутой все шире раскрывала перед ним только что описанный прелестный пейзаж. Выслав вперед потоки света, разливавшиеся по голубому небосклону как предвестники его великолепия, во всем блеске своего величия взошло солнце, затмить которое в нашем брэнном мире могло только одно существо, и этим существом был сам Олверти — человек, исполненный любви к ближнему и размышлявший, каким бы способом лучше угодить Творцу, делая добро Его творениям.

Читатель, берегись! Я необдуманно завел тебя на вершину столь высокой горы, как особа мистера Олверти, и теперь хорошенько не знаю, как тебя спустить, не сломав шею. Все же давай-ка попробуем скатиться вместе, ибо мисс Бриджет звонит, приглашая мистера Олверти к завтраку, на котором и я должен присутствовать, и буду рад, если ты пожагуешь вместе со мной.

Обменявшись обычными приветствиями с мисс Бриджет и подождав, пока нальют чай, мистер Олверти велел позвать миссис Уилкинс и сказал сестре, что у него есть для нее подарок; та поблагодарила, вообразив, должно быть, что речь идет о каком-нибудь платье или драгоценности. Брат очень часто делал ей такие подарки, и в угоду ему она тратила немало времени на свой туалет. Я говорю «в угоду брату», потому что сама она всегда выражала величайшее презрение к нарядам и к тем дамам, которые ими занимаются.

Но если таковы были ее ожидания, то как же была она разочарована, когда миссис Уилкинс, исполняя приказание своего хозяина, принесла ребенка! Крайнее изумление, как известно, бывает обыкновенно немым, так и мисс Бриджет не промолвила ни слова, пока брат не нарушил молчания, рассказав ей всю историю. Читатель уже знает ее, так что мы не станем передавать его рассказ.

Мисс Бриджет всегда свидетельствовала такое уважение к тому, что дамы благоволят называть добродетелью, и сама держала себя так строго, что присутствующие, особенно же

миссис Уилкинс, ожидали от нее по этому поводу потока горьких слов и предложения немедленно удалить из дома ребенка, как вредного звереныша. Но она, напротив, отнеслась к происшествию весьма благодушно, выразила некоторое сострадание к беспомощному малютке и похвалила брата за совершенное им доброе дело.

Может быть, читатель объяснит себе это поведение ее уступчивостью мистеру Олверти, если мы ему поведаем, что в заключение своего рассказа этот добрый человек объявил о своем решении позаботиться о ребенке и воспитать его как родное дитя; ибо, нужно сказать правду, мисс Бриджет всегда была готова угодить брату и очень редко, а может быть и никогда, не противоречила его суждениям. Правда, подчас у нее вырывались кое-какие замечания — вроде того, что мужчины своевольны и непременно хотят поставить на своем и что ей очень хотелось бы иметь независимое состояние, — но все подобные замечания высказывались потихоньку, и голос ее самое большее возвышался до так называемого ворчания.

Впрочем, эта сдержанность мисс Бриджет по отношению к ребенку была щедро возмещена расточительностью по адресу бедной неизвестной матери; она обозвала ее срамницей, скверной шлюхой, наглой девкой, бесстыдной тварью, подлой потаскухой и другими подобными именами, на которые не скупится добродетель, когда хочет заклеить негодниц, наносящих бесчестье женскому полу.

Потом стали совещаться, каким образом обнаружить мать ребенка. Сперва разобрали по косточкам поведение всей женской прислуги в доме; но миссис Уилкинс выгородила своих подручных и была, несомненно, права: она сама их подобрала, и вряд ли где-нибудь еще можно было найти такую коллекцию огородных пугал.

Следующим шагом был розыск среди обитательниц прихода; дело это поручили миссис Уилкинс, которая должна была произвести самое тщательное расследование и доложить после обеда о его результатах.

Порешив на этом, мистер Олверти удалился, по обыкновению, к себе в кабинет и оставил ребенка сестре, которая, по его просьбе, взяла на себя заботы о нем.

ГЛАВА V,

**которая содержит самые обыкновенные события
с весьма необыкновенным по их поводу замечанием**

После ухода мистера Олверти Дебора молча ожидала, какую ей подаст реплику мисс Бриджет: искушенная домоправительница несколько не полагалась на то, что произошло при ее хозяйине, ибо не раз бывала свидетельницей, как мнения барышни в присутствии брата резко отличались от высказанных в его отсутствие. Мисс Бриджет, однако, недолго протомила ее в этом неопределенном состоянии. Внимательно посмотрев на ребенка, спавшего на коленях у Деборы, добрая дама не выдержала: крепко поцеловала дитя, заявив, что она в восторге от его красоты и невинности. Едва только Дебора увидела это, как кинулась обнимать его и осыпать поцелуями с тем неистовством, с каким иногда степенная сорокапятилетняя дама обнимает своего юного и здорового жениха. «Ах, что за милый малютка! Миленочек, душка, красавчик! Ей-богу, такого красивого мальчика еще свет не видел!» — пронзительно вскрикивала она.

Восклицания эти были наконец прерваны ее госпожой, которая, исполняя поручение, данное ей братом, распорядилась приготовить для ребенка все необходимое и отвела ему под детскую одну из лучших комнат в доме. Щедрость ее при этом была так велика, что, будь даже ребенок ее родным сыном, и тогда она не могла бы распорядиться щедрее; но, чтобы добродетельный читатель не осудил ее за столь исключительное внимание к ребенку низкого происхождения, всякое милосердие к которому возбраняется законом как противное религии, мы считаем долгом заметить, что распоряжения свои она заключила так: раз уж ее брат вздумал усыновить мальчишку, то, разумеется, с барçonком нужно обойтись как можно ласковее. Сама она считает, что это — потакание пороку, но ей слишком хорошо известно упрямство мужчин, чтобы она стала противиться их нелепым причудам.

Таковыми рассуждениями она, как уже было сказано, обыкновенно сопровождала каждую свою уступку братниным желаниям; и, конечно, ничто не могло в большей степени поднять цены ее угодливости, чем заявление, что она

сознает всю нелепость и безрассудство этих желаний и все-таки им подчиняется. Молчаливое повиновение не предполагает никакого напряжения воли и поэтому дается легко и без всяких усилий; но когда жена, ребенок, родственник или друг исполняют наши желания ворча и с неохотой, высказывая неудовольствие и досаду, то очевидный труд, который они для этого приложили, сильно повышает в наших глазах их одолжение.

Это одно из тех глубоких замечаний, которые едва ли кто из читателей способен сделать самостоятельно, и потому я счел своим долгом прийти им на помощь; но на такую любезность не следует особенно рассчитывать в этом произведении. Не часто буду я настолько снисходителен к читателю; разве вот в таких случаях, как настоящий, когда столь замечательное открытие может быть сделано не иначе как с помощью вдохновения, свойственного только нам, писателям.

ГЛАВА VI

Миссис Дебора вводится в среду прихожан при помощи риторического сравнения. Краткие сведения о Джени Джонс с описанием трудностей и препятствий, встречаемых порой молодыми женщинами на пути к знанию

Устроив ребенка согласно приказанию своего хозяина, миссис Дебора приготовилась посетить жилища, в которых, как можно было предполагать, скрывалась его мать.

Как при виде парящего в высоте и повисшего над головой коршуна, грозы пернатого царства, нежный голубь и иные безобидные птички распространяют кругом смятение и в трепете разлетаются по тайникам, а он гордо, в сознании собственного достоинства, рассекает воздух, обдумывая за-теянное злодеяние, — так при вести о приближении миссис Деборы все обитательницы прихода в трепете разбежались по своим домам, и каждая хозяйка молила о том, чтобы грозное посещение ее миновало. Величественным шагом, гордо выступает она по полю битвы, высоко подняв царственную голову, исполненная убеждения в своем превосходстве, обдумывая, как бы половчее произвести желанное открытие.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Достопочтенному Джорджу Литтлтоу, эсквайру Лорду Уполномоченному Казначейства	7
--	---

КНИГА ПЕРВАЯ,

которая содержит о рождении найденыша столько сведений,
сколько необходимо для первоначального знакомства с ним читателя

ГЛАВА I. Введение в роман, или Список блюд на пиршестве ...	11
ГЛАВА II. Краткое описание сквайра Олверти и более обстоятель- ные сведения о мисс Бриджет Олверти, его сестре	13
ГЛАВА III. Станный случай, приключившийся с мистером Олвер- ти по возвращении домой. Благопристойное поведение миссис Де- боры Уилкинс с добавлением нескольких замечаний о незаконных детях	15
ГЛАВА IV. Шее читателя угрожает опасность от головокруительно- го описания. Он благополучно ее минует. Великая снисходитель- ность мисс Бриджет Олверти	19
ГЛАВА V, которая содержит самые обыкновенные события с весь- ма необыкновенным по их поводу замечанием	22
ГЛАВА VI. Миссис Дебора вводится в среду прихожан при помощи риторического сравнения. Краткие сведения о Дженни Джонс с описанием трудностей и препятствий, встречаемых порой молоды- ми женщинами на пути к знанию	23
ГЛАВА VII, которая содержит такие важные материи, что читатель на всем ее протяжении ни разу не посмеется — разве только над ав- тором	27
ГЛАВА VIII. Диалог между госпожами Бриджет и Деборой, кото- рый содержит больше забавного, но меньше поучительного, чем предшествующий	31
ГЛАВА IX, содержащая события, которые удивят читателя	34
ГЛАВА X. Гостеприимство Олверти с кратким очерком характеров двух братьев — доктора и капитана, проживающих под кровом это- го джентльмена	36

ГЛАВА XI, которая содержит много правил и несколько примеров того, как люди влюбляются; описание красоты и благоразумных побуждений к женитьбе	40
ГЛАВА XII, содержащая в себе то, что читатель, может быть, и ожидает найти в ней	44
ГЛАВА XIII, завершающая первую книгу и содержащая в себе пример неблагодарности, которая, мы надеемся, покажется читателю противоестественной	48

КНИГА ВТОРАЯ

закрывающая в себе сцены супружеского счастья в разные периоды жизни, а также другие происшествия в продолжение первых двух лет после женитьбы капитана Блайфила на мисс Бриджет Олверти

ГЛАВА I, показывающая, какого рода эта история, на что она похожа и на что не похожа	51
ГЛАВА II. Библейские тексты, возбуждающие слишком большую благосклонность к незаконным детям, и великое открытие, сделанное миссис Деборой Уилкинс	53
ГЛАВА III. Описание домашнего строя, основанного на правилах, диаметрально противоположных аристотелевским	55
ГЛАВА IV, содержащая описание одной из кровопролитнейших битв или, вернее, поединков, какие известны в хрониках семейной жизни	59
ГЛАВА V, в которой читателю есть что обсудить и над чем поразмыслить	64
ГЛАВА VI. Процесс Партриджа, школьного учителя, по обвинению его в распутстве; показание его жены; краткое размышление о мудрости наших законов и много иных важных материй, которые больше всего понравятся людям, наилучшим образом в них смыслящим	69
ГЛАВА VII. Беглый набросок наслаждения, которое благоразумные супруги могут извлечь из ненависти, с присовокуплением нескольких слов в защиту людей, смотрящих сквозь пальцы на недостатки своих друзей	76
ГЛАВА VIII. Средство вернуть утраченную любовь жены, всегда действовавшее безошибочно даже в самых отчаянных случаях ..	80
ГЛАВА IX. Доказательство безошибочности вышеуказанного средства, явствующее из жалоб вдовы, а также другие аксессуары смерти, вроде врачей и т. п., и эпитафия в подобающем стиле	81

КНИГА ТРЕТЬЯ,
закрывающая в себе достопамятнейшие события,
происшедшие в семействе мистера Олверти с момента,
когда Томми Джонсу исполнилось четырнадцать лет,
и до достижения им девятнадцатилетнего возраста.
Из этой книги читатель может выудить кое-какие мысли
относительно воспитания детей

ГЛАВА I, заключающая в себе мало или ничего	87
ГЛАВА II. Герой нашей длинной истории появляется при весьма дурных предзнаменованиях. Коротенький рассказ столь низкого жанра, что иные могут счесть его недостойным внимания. Несколько слов об одном сквайре и более обстоятельные сведения о полевом стороже и учителе	89
ГЛАВА III. Характер мистера Сквейра, философа, и мистера Твакома, богослова; их спор касательно... ..	94
ГЛАВА IV, заключающая в себе необходимое оправдание автора и детскую ссору, тоже, может быть, нуждающуюся в оправдании ..	97
ГЛАВА V. Мнения богослова и философа о своих воспитанниках; несколько оснований для этих мнений и другие предметы	100
ГЛАВА VI, в которой приводится еще более веское основание для вышеупомянутых мнений	105
ГЛАВА VII, в которой на сцену является сам автор	109
ГЛАВА VIII. Детская выходка, показывающая, однако, природную доброту Тома Джонса	111
ГЛАВА IX, заключающая выходку гораздо худшего свойства, с комментариями Твакома и Сквейра	113
ГЛАВА X, в которой Блайфил и Джонс являются в различном свете	116

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ,
охватывающая год времени

ГЛАВА I, заключающая четыре страницы	119
ГЛАВА II. Легкий намек на то, что мы способны создать в возвышенном стиле, и описание мисс Софы Вестерн	122
ГЛАВА III, в которой рассказ возвращается вспять, чтобы упомянуть про один ничтожный случай, происшедший несколько лет назад, но, несмотря на всю свою ничтожность, имевший некоторые последствия	125
ГЛАВА IV, содержания такого глубокого и серьезного, что оно, может быть, придется не по вкусу иным читателям	128

ГЛАВА V, содержание которой придется всем по вкусу	131
ГЛАВА VI. Оправдание нечувствительности мистера Джонса к преле- стям милой Софьи и описание обстоятельств, которые, весьма веро- ятно, сильно уронят его в мнении тех остроумных и любезных господ, что восхищаются героями большинства нынешних комедий . .	137
ГЛАВА VII, самая короткая в этой книге	141
ГЛАВА VIII. Битва, воспетая музой в гомеровском стиле, которую может оценить лишь читатель, воспитанный на классиках . . .	142
ГЛАВА IX, в которой содержатся события далеко не мирного свой- ства	147
ГЛАВА X. История, рассказанная мистером Сапплом, приходским священником. Проницательность сквайра Вестерна, его великая лю- бовь к дочери, за которую та платит ему взаимной любовью . .	150
ГЛАВА XI. Молли Сигрим удастся спастись. Несколько замечаний, ради которых мы вынуждены глубоко копнуть человеческую при- роду	155
ГЛАВА XII, содержащая предметы более ясные, но проистекающие из того же источника, что и изложенные в предыдущей главе . .	160
ГЛАВА XIII. Ужасный случай с Софьей. Рыцарское поведение Джонса и еще более ужасные последствия этого поведения для молодой девушки, а также краткое отступление в честь женского пола	163
ГЛАВА XIV. Прибытие хирурга. Его мероприятия и длинный разго- вор Софьи со своей горничной	166

КНИГА ПЯТАЯ,

охватывающая период времени немного больше полутода

ГЛАВА I. О серьезном в литературе, и с какой целью оно нами вво- дится	172
ГЛАВА II, в которой мистер Джонс принимает во время болезни много дружеских визитов, а также приводится несколько тонких штрихов любовной страсти, едва заметных для невооруженного глаза	176
ГЛАВА III, о которой люди без сердца подумают: много шуму из ничего	181
ГЛАВА IV. Маленькая глава, которая содержит одно маленькое происшествие	184
ГЛАВА V. Очень длинная глава, которая содержит очень важное происшествие	187

ГЛАВА VI, при сравнении коей с предшествующей читатель, вероятно, исправит кое-какие ошибочные применения слова «любовь», в которых он прежде был повинен	195
ГЛАВА VII, в которой мистер Олверти является на одре болезни	201
ГЛАВА VIII, содержащая предметы скорее естественные, чем приятные	206
ГЛАВА IX, которая, между прочим, может служить комментарием к словам Эсхина, что «опьянение показывает душу человека, как зеркало отражает его тело»	212
ГЛАВА X, подтверждающая справедливость многих замечаний Овидия и других, более серьезных писателей, неопровержимо доказавших, что вино часто является предтечей невоздержанности ...	216
ГЛАВА XI, в которой сравнение, выраженное при помощи семи-мильного периода в духе мистера Поупа, вводит читателя в кровопролитнейшую битву, какая может произойти без применения железа или холодной стали.	220
ГЛАВА XII, в которой дано зрелище более волнующее, нежели окровавленные тела Твакома и Блайфила и дюжины им подобных	223

КНИГА ШЕСТАЯ, охватывающая около трех недель

ГЛАВА I. О любви	229
ГЛАВА II. Характеристика миссис Вестерн, ее великой учености и знания света и пример ее глубокой проницательности, проистекавшей из этих качеств	232
ГЛАВА III, содержащая два вызова критикам	238
ГЛАВА IV, содержащая разные любопытные происшествия	242
ГЛАВА V, в которой сообщается о том, что произошло между Софьей и ее теткой	244
ГЛАВА VI, содержащая разговор Софьи с миссис Гонорой, который немного умерит волнение доброго читателя, если он расчувствовался под влиянием только что описанной сцены	249
ГЛАВА VII. Изображение церемонного визита жениха к невесте, сделанное в миниатюре, как это и подобает, и сцена более нежная, нарисованная в натуральную величину	252
ГЛАВА VIII. Свидание Джонса с Софьей	257
ГЛАВА IX, гораздо более бурного свойства, чем предыдущая ..	259

ГЛАВА X, в которой мистер Вестерн делает визит мистеру Олверти.	264
ГЛАВА XI, коротенькая, но содержащая достаточно материала, чтобы растрогать сердобольного читателя.	268
ГЛАВА XII, содержащая любовные письма и т. п.	271
ГЛАВА XIII. Поведение Софьи при сложившихся обстоятельствах, за которое ее не станет порицать ни одна представительница прекрасного пола, способная поступить таким же образом, а также разбор одного запутанного вопроса перед судом совести.	275
ГЛАВА XIV. Короткая глава, содержащая короткий разговор между сквайром Вестерном и его сестрой.	279

КНИГА СЕДЬМАЯ, охватывающая три дня

ГЛАВА I. Сравнение света с театром.	282
ГЛАВА II, содержащая разговор мистера Джонса с самим собой.	286
ГЛАВА III, содержащая разные разговоры.	288
ГЛАВА IV. Портрет сельской помещицы, срисованный с натуры.	293
ГЛАВА V. Благородное поведение Софьи по отношению к тетке.	296
ГЛАВА VI, содержания весьма разнообразного.	298
ГЛАВА VII. Замечательное решение Софьи и еще более замечательный ход миссис Гоноры.	304
ГЛАВА VIII, изображающая сцены перебранки — явление довольно заурядное.	309
ГЛАВА IX. Мудрое поведение мистера Вестерна в роли судьи. Указание мировым судьям насчет качеств, требующихся от писца, а также удивительные примеры родительского безрассудства и дочерней любви.	313
ГЛАВА X, содержащая разные материи, может быть и натуральные, но низкие.	317
ГЛАВА XI. Приключение с отрядом солдат.	322
ГЛАВА XII. Приключение с компанией офицеров.	326
ГЛАВА XIII, в которой содержится рассказ об удивительной ловкости хозяйки, великой учености хирурга и мастерской казуистике почтенного лейтенанта.	333

ГЛАВА XIV. Глава чрезвычайно страшная, которую не следует читать на ночь, особенно в одиночестве	339
ГЛАВА XV. Финал описанного приключения	345

КНИГА ВОСЬМАЯ, **охватывающая почти два дня**

ГЛАВА I. Отменно длинная глава касательно чудесного — гораздо длиннее всех наших вводных глав	350
ГЛАВА II, в которой хозяйка гостиницы посещает мистера Джонса	357
ГЛАВА III, в которой хирург второй раз появляется на сцене ..	361
ГЛАВА IV, в которой выводится один из забавнейших цирюльников, какие увековечены в истории, не исключая багдадского цирюльника и цирюльника в «Дон Кихоте»	363
ГЛАВА V. Диалог между мистером Джонсом и цирюльником ..	368
ГЛАВА VI, в которой раскрываются новые таланты мистера Бенджамина и будет сообщено, кто этот необыкновенный человек ..	372
ГЛАВА VII, которая содержит более серьезные доводы в защиту поведения Партриджа; оправдание слабодушия Джонса и несколько новых анекдотов о хозяйке	377
ГЛАВА VIII. Джонс прибывает в Глостер и останавливается в «Колоколе»; характеристика этого заведения, а также кляузника, с которым он там встречается	381
ГЛАВА IX, содержащая несколько разговоров Джонса с Партриджем касательно любви, холода, голода и других материй и повествующая о том, как Партридж, находившийся уже на волосок от открытия своему другу роковой тайны, к счастью, вовремя удержался ...	386
ГЛАВА X, в которой описывается необыкновенное приключение наших путешественников	392
ГЛАВА XI, в которой Горный Отшельник начинает рассказывать свою историю	400
ГЛАВА XII, в которой Горный Отшельник продолжает свою историю	409
ГЛАВА XIII, в которой содержится продолжение истории Горного Отшельника	415
ГЛАВА XIV, в которой Горный Отшельник заканчивает свой рассказ	422
ГЛАВА XV. Краткая история Европы и любопытный разговор между мистером Джонсом и Горным Отшельником	428

**КНИГА ДЕВЯТАЯ,
охватывающая двенадцать часов**

ГЛАВА I о тех, кому позволительно и кому непозволительно писать истории, подобные этой	434
ГЛАВА II, содержащая весьма замечательное приключение, случившееся с мистером Джонсом во время его прогулки с Горным Отшельником	439
ГЛАВА III. Прибытие мистера Джонса и его спутницы в гостиницу и весьма обстоятельное описание эптонского сражения	443
ГЛАВА IV, в которой прибытие военного окончательно прекращает враждебные действия и приводит к заключению прочного и длительного мира между враждовавшими сторонами.	449
ГЛАВА V. Апология всех героев, обладающих хорошим аппетитом, и описание битвы в любовном роде	453
ГЛАВА VI. Дружеская беседа на кухне, окончившаяся очень обыкновенно, хотя не очень дружески	458
ГЛАВА VII, содержащая более обстоятельные сведения о миссис Уотерс и о том, как она очутилась в плачевном положении, из которого была выручена Джонсом	464

**КНИГА ДЕСЯТАЯ,
в которой история подвигается вперед еще на двенадцать часов**

ГЛАВА I, содержащая предписания, которые весьма необходимо прочесть нынешним критикам	468
ГЛАВА II, повествующая о прибытии некоего ирландского джентльмена и о весьма необычайных приключениях в гостинице	470
ГЛАВА III. Диалог между хозяйкой и горничной Сусанной, который полезно прочесть всем содержателям гостиниц и их слугам. Прибытие молодой прекрасной дамы и ее приветливое обращение, могущее послужить для знатных особ уроком, как снискать всеобщую любовь	476
ГЛАВА IV, описывающая верные средства снискать всеобщее презрение и ненависть	482
ГЛАВА V, раскрывающая, кто были любезная дама и ее нелюбезная служанка	485
ГЛАВА VI, описывающая наряду с прочим сметливость Партриджа, исступление Джонса и глупость Фицпатрика	490
ГЛАВА VII, в которой доводится до конца изложение приключений в эптонской гостинице	495

ГЛАВА VIII, в которой история возвращается вспять	499
ГЛАВА IX. Бегство Софьи	503

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ, охватывающая около трех дней

ГЛАВА I. Корка для критиков	511
ГЛАВА II. Приключения Софьи после отъезда из Эптона	515
ГЛАВА III. Очень короткая глава, в которой, однако, есть солнце, луна, звезда и ангел	523
ГЛАВА IV. История миссис Фицпатрик	525
ГЛАВА V, в которой содержится продолжение истории миссис Фицпатрик	530
ГЛАВА VI, в которой ошибка хозяина гостиницы повергает Софью в страх	535
ГЛАВА VII, в которой миссис Фицпатрик заканчивает свою историю	538
ГЛАВА VIII. Страшный переполох в гостинице и приезд неожиданного друга миссис Фицпатрик	546
ГЛАВА IX. Утро, изображенное изысканным словом. Почтовая карета. Учивость горничных. Героический характер Софьи. Награжденная щедрость. Отъезд всей компании и ее прибытие в Лондон. Некоторые замечания, полезные для путешественников	553
ГЛАВА X, содержащая два-три замечания насчет добродетели и немного более насчет подозрительности	557

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ, охватывающая тот же самый промежуток времени, что и предыдущая книга

ГЛАВА I, объясняющая, что следует считать плагиатом у нынешних писателей и что надо рассматривать как их законную добычу ..	562
ГЛАВА II, в которой сквайр хотя и не находит своей дочери, зато находит нечто, полагающее конец ее преследованию	564
ГЛАВА III. Отъезд Джонса из Эптона и что случилось с ним и с Партриджем по дороге	568
ГЛАВА IV. Приключение с нищим	573
ГЛАВА V, содержащая дальнейшие путевые приключения мистера Джонса и его спутника	577

ГЛАВА VI, из которой видно, что самые лучшие вещи могут быть поняты и истолкованы превратно	581
ГЛАВА VII, содержащая два-три наших собственных замечания и гораздо большее количество замечаний почтенной компании, собравшейся в кухне	584
ГЛАВА VIII, в которой Фортуна относится к Джонсу как будто благожелательнее, чем до сих пор	589
ГЛАВА IX, содержащая лишь несколько несвязных замечаний ..	593
ГЛАВА X, в которой мистер Джонс и мистер Даулинг распивают бутылочку	597
ГЛАВА XI. Несчастья, постигшие Джонса на пути в Ковентри, и мудрые замечания Партриджа	602
ГЛАВА XII, повествующая о том, как мистер Джонс продолжал свое путешествие вопреки совету Партриджа и что с ним случилось	604
ГЛАВА XIII. Диалог между Джонсом и Партриджем	613
ГЛАВА XIV. Что случилось с мистером Джонсом по выезде из Сент-Олбанса	618

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ, охватывающая период в двенадцать дней

ГЛАВА I. Обращение к высшим силам	622
ГЛАВА II. Что случилось с мистером Джонсом по прибытии в Лондон	625
ГЛАВА III. Проект миссис Фицпатрик и ее визит к леди Белластон	630
ГЛАВА IV, вся наполненная визитами	633
ГЛАВА V. Происшествие, приключившееся с мистером Джонсом в его новой квартире, и некоторые сведения о джентльмене, проживавшем там же, о хозяйке дома и о двух ее дочерях.	636
ГЛАВА VI. Что случилось за завтраком у почтенной вдовы и несколько мыслей касательно воспитания дочерей	641
ГЛАВА VII, описывающая маскарадные нравы	647
ГЛАВА VIII, содержащая тягостную сцену, которая большинству читателей покажется весьма необыкновенной	652
ГЛАВА IX, трактующая о материях, совершенно отличных от тех, которые обсуждались в предыдущей главе	657
ГЛАВА X. Глава хоть и короткая, но способная вызвать слезы на глаза у иных читателей	660

ГЛАВА XI, которая поразит читателя	663
ГЛАВА XII, заключающая тринадцатую книгу	670

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

охватывающая два дня

ГЛАВА I. Попытка доказать, что сочинение выигрывает, если автор имеет некоторые познания в предмете, о котором он пишет ...	673
ГЛАВА II, которая содержит письма и еще кое-что, касающееся любовных походов	676
ГЛАВА III, содержащая разнообразные материи	682
ГЛАВА IV, которую, мы надеемся, с большим вниманием прочтут молодые люди обоего пола	686
ГЛАВА V. Краткая биография миссис Миллер	690
ГЛАВА VI, содержащая сцену, которая, мы не сомневаемся, растрогает всех наших читателей	694
ГЛАВА VII. Свидание мистера Джонса с мистером Найтингейлом	699
ГЛАВА VIII. Что произошло между Джонсом и мистером Найтингейлом-старшим. Появление лица, о котором еще не было упомянуто в настоящей истории	704
ГЛАВА IX, содержащая странные происшествия	711
ГЛАВА X, краткая и заключающая эту книгу	714

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ,

в которой наша история подвигается вперед еще на два дня

ГЛАВА I, слишком краткая, чтобы нуждаться в заглавии	716
ГЛАВА II, в которой возникает самый черный замысел против Софьи	717
ГЛАВА III. Дальнейшее развитие того же замысла	722
ГЛАВА IV, из которой будет видно, какой опасный адвокат женщина, когда она применяет свое красноречие в защиту дурного дела	726
ГЛАВА V, содержание которой отчасти возмутит, отчасти поразит читателя	728
ГЛАВА VI. Каким образом сквайру удалось отыскать свою дочь	735
ГЛАВА VII, в которой беднягу Джонса постигают разные несчастья	739

ГЛАВА VIII, краткая и приятная	745
ГЛАВА IX, содержащая любовные письма разного рода	748
ГЛАВА X, состоящая частью из фактов, частью из замечаний по их поводу	754
ГЛАВА XI, содержащая события любопытные, но не беспримерные	758
ГЛАВА XII. Открытие, сделанное Партриджем	760

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ, охватывающая период в пять дней

ГЛАВА I. О прологах	764
ГЛАВА II. Курьезное приключение со сквайром и бедственное положение Софьи	765
ГЛАВА III. Что случилось с Софьей во время ее заключения ..	772
ГЛАВА IV, в которой Софью освобождают из заточения	776
ГЛАВА V, в которой Джонс получает письмо от Софьи и идет в театр с миссис Миллер и Партриджем	780
ГЛАВА VI, в которой наша история должна вернуться назад ..	787
ГЛАВА VII, в которой мистер Вестерн является с визитом к сестре в сопровождении мистера Блайфила	790
ГЛАВА VIII. Замысел леди Белластон погубить Джонса	793
ГЛАВА IX, в которой Джонс делает визит миссис Фицпатрик ..	796
ГЛАВА X. Последствия описанного визита	801

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ, охватывающая три дня

ГЛАВА I, содержащая обрывок вступления	805
ГЛАВА II. Великодушное и благородное поведение миссис Миллер	806
ГЛАВА III. Посещение мистера Вестерна и несколько замечаний относительно отцовской власти	810
ГЛАВА IV. Необычайная сцена между Софьей и ее теткой	817
ГЛАВА V. Миссис Миллер и мистер Найтингейл навещают Джонса в тюрьме	822
ГЛАВА VI, в которой миссис Миллер посещает Софью	825
ГЛАВА VII. Патетическая сцена между мистером Олверти и миссис Миллер	829

ГЛАВА VIII, содержания разнообразного	832
ГЛАВА IX. Что случилось с мистером Джонсом в тюрьме	838

**КНИГА ВОСЕМНАДЦАТАЯ,
охватывающая около шести дней**

ГЛАВА I. Прощание с читателем	844
ГЛАВА II, содержащая весьма трагическое происшествие	845
ГЛАВА III. Олверти посещает старика Найтингейла; странное от- крытие, которое он при этом сделал	850
ГЛАВА IV, содержащая два письма в совершенно различном стиле	855
ГЛАВА V, в которой наша история продолжается	859
ГЛАВА VI, в которой наша история продолжается дальше	865
ГЛАВА VII. Продолжение нашей истории	868
ГЛАВА VIII. Снова продолжение	873
ГЛАВА IX. Снова продолжение	882
ГЛАВА X, в которой наша история начинает близиться к раз- вязке	889
ГЛАВА XI. Наша история подходит еще ближе к развязке	894
ГЛАВА XII. Все ближе к концу	901
ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ, в которой наша история заканчи- вается	908
Примечания. <i>А. Франковский</i>	914

Литературно-художественное издание

ГЕНРИ ФИЛДИНГ
ИСТОРИЯ ТОМА ДЖОНСА,
НАЙДЕНЫША

Ответственный редактор Сергей Антонов
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Сологуб, Татьяна Бородулина, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.07.2016. Формат издания $75 \times 100 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 42,3. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

AAKB1982601R